перевода.[34] Но то, чего нельзя было в поэзии осуществить, осуществимо было в повествовательной прозе.

Что касается самого понятия «плетения словес», оно было известно сербским авторам и до возникновения так называемой тырновской школы патриарха Евфимия. Об этом свидетельствует и вступление к Житию Стефана Дечанского, в котором автор (по правилам монашеской скромности) *извиняется*: «*Сия бо елика писана прѣди и по сихь не сьплетениемь* вѣтиискыими словеси сьставихомь сия» (ЖКиАС, 163). Приведенные же слова Данилы необыкновенно напоминают подобное заявление искуснейшего мастера в плетении и извитии словес — Епифания Премудрого, который так же во вступлении к Житию Стефана Пермского говорит: «И не научихся у философовъ ... ни плетения риторьска, ни вѣтиискихъ глаголъ».

---

[34] В. Ћоровић. Силуан и Данило II. Глас Српске Краљевске Академије наука, CXXXIV, други разред 72, 1929, стр. 50.